

НАША СТРАНА

Год издания 69-й. Буэнос Айрес, 1 апреля 2017

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, 1 de abril de 2017 No. 3058

ОТРЕЧЕНИЕ

Сергею Бехтееву

*Шёл ветер на своя на круги
и сыпал мартовской крупой.
Как взбунтовавшиеся слуги,
они вошли в вагон штабной.*

*С утра невытаявший иней,
как белый горностаи, сиял,
А Государь в черкеске синей
спокойно у окна стоял.*

*В них свет угас Святаго Духа
и шёпот совести утих.
Лишь страх внутри сидел, что рухнет
сейчас империя на них:*

*Скалой обрушится порфира,
двуглавый заключёт орёл...
Но сел держатель полумира
и лишь карандашом провёл.*

*«Вы жить во Царстве недостойны.
Оно отыметя от тех,
Кто через смуту, глад и войны
посмел стяжать земной успех.*

*Вы - мертвецы, и холод звёздный
скуёт в замёрзшей Лете вас,
И вы познаете, но поздно,
отступников последний час!*

*Но Я с неверными не знаюсь.
Мой путь - в грядущее и ввысь.
Я для того и отрекаюсь,
чтоб правнуки не отреклись,*

*Любая ересь - слева, справа -
падёт, расплавлена, в золе,
И с небеси придёт держава,
поруганная на земле».*

*...Шёл ветер над озябшим полем,
осиротевшим на века.
Смотрите: это - ваша воля,
но, как польнь, она горька...*

*Всё ближе Божий суд, всё ближе,
где оправдаться не дано,
И души Царство погубивших
вмерзали в мировое Дно.*

Антон ВАСИЛЬЕВ

2 марта 2017 г.

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

СТО ЛЕТ...

К зловещей дате 2/15 марта

Неимоверно грустный юбилей дано нам отмечать. В эти дни исполняется уже сто лет, – сто лет! – как России, настоящей России, нет. Сто лет, как Государь Император Николай II отрёкся от Престола и в мире нет больше «Удерживающего».

Но поставим сразу же принципиальный вопрос: отрёкся ли наш благочестивейший Царь или от Него отрелась Россия и русский народ? И вдобавок другой вопрос: почему отрёкся, что привело Его к этому страшному решению?

Ведь есть ещё среди хулителей памяти святого Царя и такие, кто упрекают Его именно в том, что отрёкся. Не имел, мол, права!

Спустя сто лет после этого печальнейшего события, настоящей духовной и политической катастрофы, не осталось в живых ни одного свидетеля тех времён, который мог бы, из первых рук, дать исчерпывающие ответы на эти вопросы и доказать каким великим Государем был последний Всероссийский Император, кого и чего мы, и весь мир, лишились с его уходом и вскоре последовавшим зверским убийством. Нет больше в живых никого, кто мог бы свидетельствовать о том, какой была по настоящему столь оклеветанная за этот век Императорская Россия.

Поэтому святой долг всех тех, кто имел счастье родиться в семье верных слуг Трону и Отечеству, по мере возможностей, встать в ряды защитников исторической правды. В этом есть сегодня одна из главных миссий Белой Эмиграции, той её части, которая осталась верна высоким принципам Отцов.

Весь этот год будут устраиваться конференции, доклады, интервью, будут писаться статьи и книги, созываться научные совещания по случаю сей зловещей годовщины. И уже началось, но пока ещё скромно, так как общественность, продолжая свидетельствовать о том, что ничего не понимает в нашей российской катастрофе, всё внимание переносит на большевицкий октябрь.

НИ СЛОВА О ВАЖНЕЙШЕМ

На днях прослушали радиопередачу на тему революции. О чём только не шёл разговор: об эсерах, о «кадетах», о меньшевиках, о социалистах и о всякой прочей мерзости, но буквально ни слова не сказано было о Государе, о предательстве, о заговоре генералов, о недостойном поведении союзников, о том, что Россия стояла на пороге неминуемой победы, которая сама по себе прочно поставила бы, и на долгие годы, конец всяким революционным брожениям. Иными словами, о самом существенном – ни слова!

Так и хочется повторить милую словцо, брошенное в лицо Царской Семьи с думской

трибуны 1 ноября 1916 года: «Что это – глупость или измена?».

‘Глупость’, от того, что так отравлены повторяемой в течении трёх поколений ложью, что уже просто не способны понять? Или же ‘измена’, от того, что умышленно продолжают извращать истину?

ЦИНИЗМ СОЮЗНИКОВ

Россия и союзники. Государь Николай II и союзники ... Вот ещё тема, которую полезно было бы развить, рассуждая о ненавистной революции и о, на первый взгляд, загадочных – именно загадочных, а ничуть не естественных – причинах её успеха. Для общего дела союзников Россия нужна была, и даже совершенно необходима была, своей громадой, своей силой, своей численностью, скажем ещё более тривиально – нужна была, как пушечное мясо для отторжения противника, но не более, что явствует из того, как была отблагодарена за свою бескорыстную верность.

Поведение России и верность Государя по отношению к Антанте совершенно безупречны, выше даже всякой похвалы – а какую за это благодарность получили?

Полностью выполнялись союзнические обязательства, чего нельзя сказать о Франции и особенно Англии не раз срывавших свои обещания. В течение первых трёх лет войны Россия не раз оттягивала на себя значительные силы противника, как только Германия предпринимала серьёзные наступления на Западе, о чём немало честных людей с благодарностью свидетельствовали. «Если Франция не была стёрта с карты Европы, то этим она обязана России» – веские слова главнокомандующего маршала Фоша. А тем не менее...

Тем не менее остались, увы, и другие ‘исторические’ слова видных союзников, но подлые слова: «Одна из целей нашей войны достигнута», так цинично высказался Ллойд Джордж, премьер-министр Великобритании, узнав об отречении Государя, своего вернейшего союзника! Вероломство коварного Альбиона давно известно и ещё особо проиллюстрировалось по окончании Второй Мировой войны в Лиенце. Но и в деле Февральской революции Англия не осталась безучастной. Позорное мнение Ллойда Джорджа только подтверждает вполне доказанное соучастие английского посла в Петербурге Бьюкенена в масонском заговоре против Государя. Ни одним словом и ни одним жестом не реагировали союзники на переворот, не заступились за того, перед кем вчера ещё все заискивали и кто стал жертвой столь лукавого предательства. И также ни пальцем не шевельнули, оставили Его, всеми

брошенного, взойти с Семейей на собственную Голгофу. Блестящая иллюстрация того, что, ещё во второй половине XIX века, идеолог панславизма Н. Я. Данилевский в своём замечательном труде «Россия и Европа» писал: «Мы находим в Европе союзников лишь тогда, когда вступаемся за чуждые нам интересы».

Советская пропаганда, принятая за евангельскую правду большинством общественного мнения на Западе, всегда твердила о военной иностранной интервенции, будто отчаянно сражавшейся бок о бок с Белыми против большевицкой власти. Отрицать не будем, помощь была, но всегда половинчатая, никогда до конца или вовремя не оказанная и, что важно отметить для нашей темы, интервенты очень зорко следили, чтобы эта помощь не шла на восстановление старого режима. Как писалось, если можно так выразиться «из первых уст», в эмигрантском журнале «Двуглавый Орёл» в 1921 году: «Великие “союзные” демократии всё время не столько помогали, сколько грозили прекращением помощи в случае, если бы Белые генералы дерзнули сойти с приказанной им демократической платформы».

На самом деле, Антанта с 1918 года помогала двум сторонам, а с 1919-го помогала красным. Антанта никак не хотела возврата к прошлому, а большевиков можно было, мол, испробовать, а потом с ними справиться. Далеко не о принесении помощи России думали разные интервенты, главной их заботой на самом деле было выкроить себе лакомый кусок поверженного великого союзника.

КРУГИ ВИНОВНИКОВ

Но оставим союзников. Не надо на других пенять, не будем забывать смотреть и на свои грехи, какой бы горькой правда ни была. Не зря ведь святитель Иоанн Шанхайский, в слове сказанном в 1962 году в брюссельском Храме-Памятнике, не побоялся употребить столь сильное сравнение с евангельским повествованием: «КРОВЬ ЕГО НА НАС!». Но в ответственности за содеянное преступление против Царя-Помазанника Божия и против России необходимо различать первый круг виновников и более отдалённые круги.

К первому кругу относятся, во первых, все те политиканы, мелкие пешки, всплывшие на поверхность и составившие костяк Временного Правительства. Среди больше всех суетившихся, но не самый опасный, Михаил Родзянко, председатель Государственной Думы, истерично требовавший от Государя создания ответственного министерства, а затем решивший, что пробил его час и настало время поменять пост председателя Думы на нечто ещё более эффективное; мечтал вероятно стать первым президентом Российской Республики или, чем-то в таком духе, но в конце концов ничего не получил.

Куда более опасный и вредный Александр Гучков, председатель Центрального Военно-Промышленного комитета и лидер военной масонской ложи, что дало ему возможность привлечь в сети заговора видных военачальников, без чего никакой революции нельзя было бы добиться. Затем, ряд болтунов, среди которых особо следует выделить Александра Керенского и Павла Милюкова, вредных своим талантом возбуждать об-

щественное мнение и тем самым действовать на оболваненный народ.

Особое место должно быть отведено Василию Шульгину, составителю проекта Акта об отречении, несмотря на то, что относился к блоку правых монархистов, что ему не помешало сопровождать Гучкова в Псков и добиваться отречения Государя. И все эти господа, деятельные соучастники революции, ничтоже сумняшеся три года спустя очутились в Эмиграции, где, как родные братья были встречены своими французскими единомышленниками-масонами, и, как ни в чём не бывало, продолжали играть видную политическую роль, а некоторые из них даже раньше служили идеологами Белого Движения...

Но в первом кругу виновников самую главную роль сыграло то, что принято называть «предательством генерал-адъютантов», без помощи которых переворот, вернее революция, никогда не могла бы произойти. Ни искусственные волнения народа в столице (страна в целом была спокойна, Армия дисциплинированная, думали только об исходе войны), ни думская болтовня, не могли иметь успеха без согласия и реальной помощи военачальников. Только предательство – вольное или невольное, ибо некоторые могли быть введены в заблуждение – высшего генералитета могло поставить Армию перед свершившимся фактом и отрезать ей возможность заступиться за своего Государя, за законность, и выполнить свой военный долг, данный в присяге верой и правдой, не щадя живота своего, нелицемерно служить своему Государю. Однако сему препятствовало предательство высшего начальства, которое через голову Армии способствовало успеху заговора, придавая видимость законности свершившейся измене.

ИЗМЕНА ГЕНЕРАЛИТЕТА

Мы тут затрагиваем очень болезненный вопрос, но необходимо в этот год столетия русской катастрофы установить факты без прикрас, чтобы не давать хулителям Исторической России дальше клеветать на Государя и на Монархию, что она, мол, рухнула от того, что прогнила или по “слабости безвольного Царя”.

Предательство высшего генералитета есть самый первый

ответ на то – почему Армия, подавляющее большинство которой оставалось верным присяге и Царю, не подавила в зародыше это мерзкое предательство. Вот почему в России не произошло той замечательной Вандеи, как во Франции. Белое Движение было несомненно благороднейшим порывом лучших сынов России, но, увы, во главе его встали люди, которые, несмотря на их военную доблесть и отвагу, были причастны к заговору или сочувствовали ему.

По сей день есть две категории русских людей: те, кто признал Февраль и те, кто его полностью отвергает. Иными словами, каждый должен задать себе вопрос: являюсь ли я революционером или противником революции?

Увы, особенно среди возглавляемых Белого Движения было немало борющихся с большевиками революционеров. Назовём хотя бы двух – генерала Корнилова и генерала Деникина. Их также было немало среди штатских чиновников, движущихся в обозе Белых, и имеющих к сожалению на политическую и идеологическую линию.

Но, чтобы не быть голословными, процитируем самого генерала А. И. Деникина в первом томе его книги «Очерки русской смуты», где он воспроизводит своё выступление на совещании в Ставке 16/29 июля 1917, когда он обращается ко Временному Правительству: «Дайте и нам реальную возможность за эту свободу вести в бой войска под старыми нашими боевыми знаменами, **с которых – не бойтесь – стёрто имя самодержца, стёрто прочно и в сердцах наших**». Это сами слова второго главнокомандующего Белыми силами...

Таковыми же чувствами был движим и его предшественник на этом посту, первый главнокомандующий генерал Л. Г. Корнилов. В той же книге читаем, из письма Корнилова Деникину: «С искренним и глубоким удовольствием, я прочёл Ваш доклад, сделанный на совещании в Ставке, 16 июля. Под таким докладом я подписываюсь обеими руками, **низко Вам за него кланяюсь, и восхищаюсь Вашей твёрдостью и мужеством**».

Отшли мы немного от нашей темы, однако вскользь скажем – не в том ли причина поражения Белого Движения, что не подняло оно решительно историческое знамя «За Веру, Царя и Отечество», открыто отказавшись вести **контрреволюцию**,

и, придерживаясь сомнительных принципов непредрешенчества воевало в ожидании какого-то Учредительного Собрания, иными словами не за восстановление Монархии, а за продолжение революции, - революции без большевиков?

Вот в чём была трагическая ошибка, но вина за неё никак не лежит на совести рядовых Белых подвижников. Никто не высказал на эту тему более правильной мысли, чем историк И. П. Якобий в книге «Император Николай II и революция»: «Белую борьбу нужно было начать при Временном Правительстве и против него! На следующий же день после

Февральской революции должна была бы начаться контрреволюция». Да, тогда была бы настоящая Белая Русская Вандея...

ЗАГОВОРЩИКИ БЫЛИ ГОТОВЫ УБИТЬ ЦАРЯ

Но вернёмся к Февралю, ко дням, предшествовавшим вынужденному отречению и к обстановке, царившей вокруг Государя в умах Его изменников. Нельзя в рамках статьи дать исчерпывающую картину этой жуткой обстановки. Ограничимся ещё раз выдержкой из всё той же книги генерала Деникина:

«В состав образовавшихся кружков входили некоторые члены правых и либеральных кругов Государственной Думы, прогрессивного блока, члены Императорской фамилии и офицерство. Активными действиями должно было предшествовать последнее обращение к Государю одного из великих князей... В случае неуспеха, **в первой половине марта предполагалось вооружённой силой остановить Императорский поезд во время следования его из Ставки в Петроград**. Далее должно было последовать предложение Государю отречься от престола, **а в случае несогласия, физическое его устранение**». И написано это весьма хладнокровно, без лишних эмоций. Вот такая была программа, вот какого духа были господа февралисты ...

В начале статьи мы писали, что заговорщикам во что бы то ни стало надо было свергнуть Царя до готовящегося весеннего наступления, которое неминуемо должно было закончиться блестящим успехом и принести долгожданную победу. Военные лучше всех об этом знали, в частности генералы-изменники, почему и готовы были на самые экстремные меры для достижения своей пагубной цели. К тому же выводу приходили политиканы-думцы, отчего так суетились ибо, если не сейчас, то надолго провалятся все их республиканские надежды.

Керенский на заседании судебных деятелей столицы за несколько дней до революции, запальчиво, то истерично, то плаксиво, выкрикивал: «Поймите же, наконец, что революция может удался только сейчас, **во время войны, когда народ вооружен и момент может быть упущен навсегда!**»

Милюков, нельзя более откровенно, об этом же свидетельствовал: «Вы знаете, что твёрдое решение воспользоваться войною для про-из-водства переворота было принято нами **вскоре после начала этой войны**. Заметьте также, что ждать больше мы не могли, ибо знали, что в конце апреля или начале мая наша армия должна была перейти в наступление,

ПЕРЕГИБЫ

С преобладающим интересом прочёл Вашу статью об издатель-редакторе «Нашей Страны» (№3048) Всеволоде Константиновиче Левашове-Дубровском – она мне приоткрыла на многое глаза.

Странно как И. Л. Солоневич, огульно обвиняя дворянство, не понимал простых вещей, с его колоссальным багажом знаний. Многие знал и понимал, а в самых простых вещах иногда терялся. Ведь от революции 1905 года Россия избавило именно служилое дворянство, а не выходцы из народа, какими впоследствии оказались Алексеев, Корнилов и Деникин, для которых Иван Сусанин не был примером.

Колчак тоже мог бы спасти Царскую Семью, но медлил. Власов не был политиком и его окружали бывшие коммунисты и солидаристы. Попадись он в правое окружение – Власов стал бы монархистом.

Адмирал Дубасов, которому спас жизнь мой двоюродный дядя, как и генерал Мин, и целый ряд других военных чинов и гражданских лиц подавивших революцию 1905 года – все были дворянами. Кроме того, даже среди нашей интеллигенции были правые – нельзя всех под один колпак ставить, как это делал покойный И. Л. Солоневич.

Изо всех монархий того времени, Российская Империя была самой демократической страной мира. Первые офицерские чины давали право личного дворянства, а слово «болярин» означало болеет за свой народ – так это было при наших Царях.

Граф А. Коновницын

результаты коего сразу в корне прекратили бы всякие намёки на недовольство и вызвали бы в стране взрыв патриотизма и ликования» (из письма И. В. Ревенко, январь 1918). В то время как все силы, вся воля страны должны были быть направлены к поддержке весеннего наступления, решающего судьбу войны – вот о чём думали и чем были озабочены эти свободолюбивые правдолюбцы.

"ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ВОЙНОЙ"

Как тут не вспомнить со вздохом, не раз уже цитируемого в наших статьях Винстона Черчилля в его воспоминаниях о Великой войне «Мировой кризис 1916-1918», когда он был британским военным министром: «В марте Царь был на престоле; Российская Империя и русская Армия держались, фронт был обеспечен и победа бесспорна». Но иного духа были наши изменники-февралисты. «Воспользоваться войною...» – какой позор! Такими вот были они «патриотами», многими хвалимые, не побоявшиеся во время войны нанести фатальный удар своей родине. Благодаря таким людям Россия, столько сделавшая для победы союзников, принесшая столько жертв, осталась на обочине дороги, всеми оставленная, и на банкет победителей приглашённой не была.

Архимандрит Константин (Зайцев) кратко охарактеризовал этот факт следующим образом: «Россия-победительница была лишена плодов своей победы фактом низвержения ее в пучину революционной смуты».

Всем было ясно, как изменникам из Думы, так и социалистам, что никакого успеха в свержении Государя нельзя было ожидать без решающего участия военных. И тут всё своё значение принимает деятельность Гучкова через возглавляемую им военную ложу. С самого начала войны революционеры пытались обеспечить себе содействие генералов, нащупывалась почва, возбуждались честолюбивые мечты, велись переговоры и таким образом сформировалась ячейка высокопоставленных военных, сочувствующих перевороту и готовых принести свою помощь.

Итак, изменническая деятельность началась задолго до февраля и об этом определённо знал генерал Алексеев, как и другие лица высшего командования знали, что подготавливался заговор с целью низложить Государя, тогда как по своему положению они были призваны защищать Монарха, отечество и закон. Как объяснить, что, зная об этом, начальник штаба Ставки, фактический руководитель всех военных действий и правая рука Императора-Главнокомандующего генерал Алексеев, не попытался пресечь эту преступную затею и не счёл нужным предупредить Государя, как повелевал ему долг воинской присяги? Ответ сам напрашивается и он однозначен.

РОКОВАЯ РОЛЬ АЛЕКСЕЕВА

Самое печальное, что генерал Алексеев не питал никакой антипатии к Государю, наоборот, но по всей вероятности слишком далеко уже зашёл в тайну заговора и не нашёл в себе сил воспротивиться влиянию заговорщиков. Как липкая паутина, тлетворная волокита заваренная военной ложей окутала несчастного старого генерала и он

стали игрушкой, вернее необходимым орудием, в руках злоумышленников.

Полностью доверяясь паническим сведениям Родзянко, Гучкова и прочих думцев о будто безвыходном политическом положении в столице, «о вспыхнувшей ещё не бывалой революции», Ставка признала революцию победившей, сочла необходимым пойти на уступки общественности и «для блага России» передать власть в другие руки. И тут генерал Алексеев взял на себя поистине роковую ответственность, о чём уже на второй день революции горько сожалел: «Никогда не прошу себе, что поверил в искренность людей некоторых, послушался их и послал телеграмму главнокомандующим по вопросу об отречении от престола».

Но было уже поздно сожалеть... Самодержавный Царь, по естественным соображениям, решительно отклонил настойчиво предложенный Ему в первое время «компромиссный вариант» – дать согласие на ответственное министерство. Государь ничуть не проявлял слабости в эти дни, наоборот, Он энергично реагирует. Даёт распоряжение приостановить на месяц работу Государственной Думы. В ответ на спровоцированный масонским заговором бунт в Петрограде, из Ставки посылает отряд генерала Н. И. Иванова в помощь командующему войсками

Петроградского округа генералу С. С. Хабалову, которому был дан приказ о немедленном прекращении всех беспорядков в столице, а сам Государь отправляется поездом к командующему Северным фронтом генералу Н. В. Рузскому, у которого надеется найти эффективную помощь.

Но события развиваются вопреки воле Государя. За Его спиной, генерал Алексеев, своею властью (!) останавливает гвардейские и верные части, намеченные к отправке в Петроград для подавления бунта и отправляет их назад. Момент, чтобы остановить анархию в столице был этим навсегда упущен. Настоящий карнавал безумия охватывает Петроград.

ФАТАЛЬНЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

В столице солдаты отказываются подчиняться генералу Хабалову. Дума не только игнорирует указ Государя, но организует Временный Комитет, ставший основой для формирования Временного Правительства. Дума фактически возглавляет революционное движение и солдатский бунт разрастается до победоносной революции. Надевшись найти в лице генерал-адъютанта Рузского сильную опору, Государь выслушивает от него наглое требование «сдаться на милость по-

бедителя» и подсознательно понимает, что если Он ему прикажет подавить бунт в столице, то тот не подчинится приказу и в итоге Рузский, грубым насилием, принуждает Царя подписать заготовленный текст отречения.

А тем временем, генерал Алексеев рассылает всем главнокомандующим фронтами свою взволнованную, тонко придуманную телеграмму, полностью основанную на информации Родзянко, составленную в очень настойчивых выражениях, и в которой подсказаны желаемые ответы: «Время не терпит, дорога каждая минута, иного исхода нет». А изложенная картина на самом деле была представлена безвыходной и фактически не оставлялось другого выбора, как высказаться за отречение. Коллективное выступление всех командующих фронтами с «верноподданническим советом» отречься «для блага страны» (!), было для Государя сокрушительным ударом.

Манёвр генерала Алексеева сыграл решительную роль. Одни сознательно изменяли, другие, не будучи в состоянии ставить под сомнение такие утверждения, исходящие от начальника штаба Главнокомандующего, как: «Династический вопрос поставлен ребром /.../ Войну можно продолжать до победоносного конца лишь при исполнении предъявляемых требований относительно отречения от престола/.../ Необходимо спасти Армию от развала», не проверяя достоверность этой убийственной картины покорялись изменникам.

Мы знаем, что эти фатальные ответные телеграммы, в принципе ближайших военачальников, стали той последней каплей, вынудившей Государя издать Свой Манифест.

НЕ ОТРЕЧЕНИЕ, А СВЕРЖЕНИЕ

В монархическом журнале «Штандарт», в 1954 году, было опубликовано подробное исследование «Генерал-адъютанты изменники», в котором представлены и проанализированы ответы командующих фронтами на призыв генерала Алексева. То, что для самого юного прапорщика – верность присяге – было не подлежащим сомнению постулатом, для убелённых сединами и почестями генералов стало в роковой момент второстепенным предметом. И в этот позорный час, забывший присягу русский народ, как некогда Иудеи, стал добровольно кричать: «Распи, Распи Его!» Поэтому следует особо подчеркнуть, что Государь Николай II отрёкся от престола не из слабости, как более-менее общепринято говорить, а из-за невозможности исполнять свое Царское служение, что собственноручно скрепил в эту же ночь в своём Дневнике знаменитой убийственной формулой: «КРУГОМ ИЗМЕНА, ТРУСОСТЬ И ОБМАН».

То, что произошло в этот роковой день было именно свержением, а не добровольным отречением Царя. Не Царь отрёкся от России, а, до некоторой степени, Россия, в лице своей элиты, отреклась от Царя и, по чувству стадности, революционные бредни, как лесной пожар, распространились среди широких масс народа. Революция была нужна лишь отщепенцам русского народа, той «передовой интеллигенции», работавшей над этим со времён разных Герценов и прочих Чернышевских, только

и живших мыслью о свержении ненавистного Самодержавия.

Этот тлетворный дух – «Россия беременна революцией» по не совсем серьёзному определению Милюкова – в тогдашней пред-революционной обстановке воплотился в предательской формуле того же самого Милюкова, своего рода кредо ‘‘передового общества’’: «Лучше проиграть войну, лишь бы не Романовы».

НЕ ВСЕ ПРЕДАЛИ ЦАРЯ

Ровно через сутки после обнаружения Манифеста, генерал Хан-Нахичеванский телеграфирует генералу Алексею (естественно не подразумевая, что это именно главный организатор предательства!), выражая готовность войск, стоящих под его командованием решительно встать на защиту Царя и Трона: «До нас дошли сведения о крупных событиях. Прошу Вас не отказать повернуть к стопам Его Величества безграничную преданность гвардейской кавалерии и готовность умереть за своего обожаемого Монарха. - Генерал-адъютант Хан-Нахичеванский».

Но эта телеграмма, в отличие от предательских, злоумышленно не была доставлена до сведения Императора. В точно одинаковых выражениях и чувствах генерал от кавалерии граф Ф. А. Келлер, прозванный «Первая шашка России», по известии об отречении послал немедленно телеграмму Государю с мольбой оставаться у Трона, но телеграмма так же безобразно не была доставлена Царю. «/.../ С тяжелым чувством ужаса и отчаяния выслушали чины конного корпуса Манифест Вашего Величества об отречении от Всероссийского Престола и с негодованием и презрением отнеслись все чины корпуса к тем изменникам из войск, забывшим свой долг перед Царём, забывшим присягу данному Богу и присоединившимся к бунтовщикам /.../ Мы прибегаем с горячей мольбой к нашему Богом данному нам Царю. Не покидайте нас, Ваше Величество /.../ Только со своим Богом данным Царём Россия может быть велика, сильна и крепка и достигнуть мира, благоденствия и счастья». И неудивительно, почему такие свидетельства безграничной преданности Армии насильно перехватывались и не доходили до Царя : они ведь могли повернуть колесо Истории в совсем другое направление, повлияв на анализ положения далеко не всеми брошенного, как мы видим, Государя. И с негодованием эти два генерала-героя впоследствии отказались присягать Временному Правительству А. Керенского.

Следует ещё сказать, что Армия узнала о революции пост фактум и отречение Государя было на фронте полной неожиданностью.

8/21 марта Государь Император Николай II обратился с прощальным словом к Армии: «В последний раз обращаюсь к Вам, горячо любимые Мною войска...». Обращение глубоко трогательное своей возвышенностью духа, своим безграничным патриотизмом, своим истинно-христианским всепрощением, ибо и тени намёка нет о пережитом предательстве и унижении. «/.../ Кто думает теперь о мире, кто желает его – тот изменник Отечества, его предатель. Знаю, что каждый воин так мыслит. Исполняйте же Ваш долг, защищайте доблестно нашу

Великую Родину, повинуйтесь Временному Правительству, слушайте ваших начальников, помните, что всякое ослабление порядка службы только на руку врага /.../». О себе – ни слова. О России, о победе – всё.

По распоряжению Гучкова, нового военного министра, это Царское Обращение было задержано, к распространению не было допущено и русскому народу осталось неизвестным.

Изменник-масон Гучков, лично, категорически воспротивился обнародованию Обращения, даже уже свергнутого с Престола Царя. Как никто, Гучков знал настоящее настроение Армии и сознавал, что несмотря на всю ложь и лукавство, которые ему удалось вселить в умы некоторых военачальников и внушить в сознание части народа, такие кристально-чистые слова могли свести на нет его затею. Россия, и в первую очередь Армия, могли встать в защиту попранной Истины и порядка. Вот что, ознаменовавшись в последствии с Царскими словами, могли говорить некоторые современники: «Трудно встретить более благородное, более сердечное и великое в своей простоте прощальное слово Царя, который говорит только о счастье оставленного им народа и благополучии Родины. В этом прощальном слове сказалась вся душа Государя и весь его чистый образ» – писал генерал Д. Н. Дубенский. Об этом же пишет и С. П. Мельгунов: «Может ли кто-нибудь, прочитав приказ, написанный в ту минуту, когда, утратив свое высокое положение, он был арестован, поверить, что Император был лицемер?!».

РОЖДЕНИЕ ANTI-РОССИИ

Не пришлось долго ждать, чтобы убедиться, что утратив Царскую власть, Россия, как Государство, перестала жить. Царь и Россия неотделимы друг от друга. Дата 2/15 марта не есть просто этап в истории России, а поворотный момент её существования; с этого момента на месте России появилась Анти-Россия. И что важно – следует прочно иметь в виду, что **не будь Февраля, не было бы и Октября**. Великое национальное прошлое закончило своё течение в день падения Русской Монархии. Оклеветанной и оболганной сошла с исторической сцены Русская Монархия, а яд этой клеветы действует и поныне.

По сей день хотя во все души внедрить мысль о будто бы негодности Русской Монархии, и эта мысль принимается, как нечто само собой разумеющееся, не требующее доказательств. Истинная Россия, мол, началась с Февраля ... Наш Белый летописец, архимандрит Константин, на это отвечает, обращаясь конечно преимущественно к мыслящему русскому православному человеку: «Вдумайтесь в смысл знаменитого «февраля». Это было самым страшным, что только можно было представить: сознательный бунт против Царя – не против определённого Царя, во имя Царя другого, а против Царской власти вообще!». И далее напоминает особо популярный в те годы большевицкий лозунг: «Сбросили Царя, теперь сбросим и Бога», над чем, как известно, столь усердно постарались с хорошо знакомыми результатами и последствиями. Русский Царь представлял Собою не режим, не сословие – Он представ-

лял Собою Россию. Идея Монархии – это идея самой России, а не идея одной партии. Даже французский посол в России, Морис Палеолог, в своих «Воспоминаниях» пишет: «Вне Самодержавия ничего нет».

То, что было достигнуто 2/15 марта 1917 года – не простая смена правителя, каковых в истории было много, а нарушение Божественного порядка управления миром, взамен чего был установлен строй основанный на человеческой гордыне.

Власть русского Царя, будучи Богом данной, может быть осмысленна только с религиозной точки зрения. Поэтому, кто не понимает Православие и русскую историю не может понять Царскую власть и что такое русский Царь, чья власть и не абсолютная по западному образцу, и ещё меньше конституционная, так как никакая конституция, никакое человеческое изобретение не может и не в силах ограничивать то, что находится между Богом и Царём. Вот почему Государь не мог согласиться с лукаво предложенной Ему идеей об ответственном министерстве. Не по упрямству, а по пониманию высокого смысла Своего служения.

Для русского человека Самодержавная Монархия, как исходящая от Бога, есть часть его веры. Для монархиста, Россия родилась с Юриком и св. равноапостольным Великим Князем Владимиром. Для ликующего февралиста – с Февралем, с падением Самодержавия, а для совка она родилась с Октябрем. Как и во Франции многие думают, что Франция родилась в 1789 году со взятием Бастилии, когда на самом деле с этого года она вступила в нравственное и духовное упадочное состояние.

ОБЩАЯ ЧЕРТА ВСЕХ РЕВОЛЮЦИЙ

Февралисты, как с писаной торбой, носились с лозунгами о непредрешенчестве и об учредительном собрании и по какому-то стадному эффекту толпы стали одни за другими радеть за ‘‘учредилку’’, должествующую, как волшебная палка, положительно решить все проблемы страны и народа. А задаёт ли кто-нибудь себе вопрос – где корни, где родилась идея учредительного собрания? Ответ прост: во времена французской революции, некоторыми именуемой великой, – а в России о ней первым заговорил Бакунин анархист. Монархия зиждется на вере в Бога и на Священном Писании. Февральщина – на социальном договоре Жан-Жака Руссо. Выбор для каждого лёгок – с кем он хочет быть?

Действительное намерение общее для любой революции – разрушение Тронов и Алтарей. Кто в малом, кто в многом посягает на эти две святыни – существенной разницы нет. Поэтому главная дата русской революции, как уже сказано, это Февраль, а не Октябрь. В те дни осуществлялся план, намеченный ещё в середине XIX-го века К. Марксом: «Остановить Россию, – писал он в газете ‘‘Нью-Йорк Таймс’’ в 1853 году, – должно являться наивысшим требованием момента». И этой остановки, то есть этого разрушения, суждено было добиться, как ни странно, не рабочими забастовками, не под марксистские лозунги, а путём измены и предательства высшего генералитета, в союзе с одуревшей от либеральной болтовни Думой. Разбивался на две части монолит:

Царь и Россия. И Россия, злою рукою лишённая Царя, была на долгие годы обречена на гибель. Генералы-изменники, или назовём их генералы-демократы, свергнувшие Царя и Престол совершили грех больший нежели думские деятели, которые кричали о своей ненависти к Самодержавию и, совершив революцию, никому не изменили. Зато генералы присягали Государю Императору верно и нелицемерно служить до конца дней своих...

КРОВЬ ЕГО НА НАС

Этим актом столетней давности закончилась 1000-летняя история Российской Державы, павшей жертвою измены. Ни забыть, ни простить Февраля мы не можем и ни о каком примирении с ним не может быть речи. Парафразируя А. С. Пушкина скажем: да ведают потомки православных, кем и как была отдана Россия на разорение и унижение. Да, «Кровь Его на нас и на детях наших», ибо за редким исключением, кто не был сообщником, был попустителем.

Наш великий поэт Ф.И. Тютчев, возмущенный недостойными сплетнями вокруг умирающего в Ницце Цесаревича Николая, сына Царя-Освободителя, того самого, кто должен был войти в историю русскую под именем Николая II, заключает своё стихотворение «Сын царский умирает в Ницце...» можно сказать прозорливыми словами, будто прямо относящимися к судьбе нашего последнего русского Монарха, принесшего Себя в жертву за Россию и весь русский народ:

*Везде измена – Царь в плену!
И Русь спасать Его не станет.*

Истинный Белый рыцарь адмирал А. В. Колчак так выразился о февральской революции, когда кто-то его спросил – как отмечать этот день: «Уместно помянуть эту годовщину во всенародном стыде и молчании»... Так встретим и мы этот День Всероссийской Скорби, памятуя с благодарностью нашего дивного святого Царя-Мученика, сказавшего: «Быть может, необходима искупительная жертва для спасения России, – Я буду этой жертвой».

Протоиерей Герман Иванов-Тринадцатый

ПЕЧАЛЬНО...

Купил в магазине пряник, изготовленный в Свято-Введенском Толгском женском монастыре, где находится чудотворная Толгская икона Божьей Матери и где покоятся мощи Св. Игнатия Брянчанинова. Пряник называется «Паломник». И на нём красуется поздравление с...8 Марта! Да, да, с хрущёвским праздником, с советским «международным женским днём»... Удивительно и печально, что советские порядки и лжедаты проникли даже в церковную среду.

Сергей Шаранов